

Через два месяца мне сообщили, что котёнка можно забрать, потому что к этому времени кошка перестаёт кормить детёнышей молоком. И я стала собираться в Гомель. Я понимала, что понадобится очень многое: сумка, в которой я повезу котёнка, блюдце кипятильник, чтобы подогреть молоко. А чтобы котенок никому не мешал, я заказала в гостинице отдельный номер. Когда мы встретились, она спокойно подошла ко мне, и хоть прозвали ее в Гомеле Дымкой, ласково откликнулась на имя Пуся.

Но в троллейбусе всё спокойствие сняло. Она кричала и боялась сидеть в закрытой сумке. А в гостинице напилась подогретого молока и свернулась клубочком на кресле. Но едва я выключила свет, Пуся перебралась на кровать, вскарабкалась на подушку, улеглась возле моей головы, а свою острую мордочку сунула мне прямо в ухо, как штепсель в розетку, и запела тихую песенку. Так мы нашли друг друга.